

дений, то может даже появиться зависимость от культа, а это уже можно назвать идолопоклонством.

Евхаристия – это самое святое, что есть в Православии. Только подходя к Чаше, нужно снимать шляпу, а не голову. Наша любовь к святому причастию должна быть без фанатизма и не затмевать собой любовь к Христу. Нельзя все Православие сводить лишь к Евхаристии. Конечно, это Таинство находится в самом центре православной жизни, но не ограничивается им.

Если православный миссионер помог кому-нибудь обрести веру в Бога и человек решил стать или остаться православным, то православный миссионер должен не оставлять этого человека на полпути, а надо помочь ему идти в самый центр Православия – к Самому Христу. Тогда вера будет иметь прочное основание. Она никогда не будет утеряна. Даже когда постигнут какие-то соблазны или сомнения, то ничто не сможет поколебать веру, если она будет основана на Христе.

КУЛЬТУРНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ ЛИЧНОСТИ

Макаревич Д.

*(Волковыск, колледж УО «Гродненский
государственный университет имени Янки Купалы»)*

В рамках международного обсуждения очень важных вопросов, посвященных религии, вере, актуальным проблемам современной церковно-исторической науки, современному богословию, мы представляем позицию современной обучающейся молодежи. Здравый смысл подсказывает, сколь сложными могут быть отношения нынешнего поколения молодых людей и церкви, веры, религии. Наш отклик на эту актуальную проблему продиктован несколькими причинами: во-первых, личной заинтересованностью в обсуждении и нахождении компромиссов сосуществования; во-вторых, направленностью научных изысканий в рамках научного кружка по вопросам истории музыки «Знатоки музыки» (руководитель – Сорока-Скиба Г.И.). Эта тема в нашем понимании охватывает не только узкоспециализированные исследования по проблемам изучения современного богословия, религиоведения, библеистики, но и позволяет охватить и более

широкий круг для обсуждения. А именно – включением системы светского образования в лице его непосредственных представителей – обучающихся. Изучение научных источников по интересующей теме показало, насколько многовекторными являются представленные работы. В ряде трудов освещаются представления: чему отдать предпочтение – личности или обществу? Казалось бы, совершенно очевидно, что надо начинать с личности. Она самодостаточна, а присутствие других людей представляет для нее некоторое ограничение. Однако человек реализует себя не в пустом социальном пространстве. И как следствие это означает, что личность, не вобравшая в себя социальные задатки, не может быть полноценной. Личностное развитие человека происходит на протяжении всей жизни. Личность является одним из тех феноменов, которые редко истолковываются одинаково двумя разными авторами. Все определения личности, так или иначе, обуславливаются двумя противоположными взглядами на ее развитие. С точки зрения одних, каждая личность формируется и развивается в соответствии с ее врожденными качествами способностями, а социальное окружение при этом играет весьма незначительную роль. Представители другой точки зрения полностью отвергают врожденные внутренние черты и способности личности, считая, что личность – это некоторый продукт, полностью формируемый в ходе социального опыта. Очевидно, что это крайние точки зрения процесса формирования личности.

«Гипнотиками коллективизма» называл Соловьев людей, отвергавших идею личности. Подобный взгляд на человеческое существование через призму сугубо общественных масс есть ограниченный и бесперспективный: «...что это за общество, состоящее из бесправных и безличных тварей, из нравственных нулей? Будет ли это во всяком случае общество человеческое?» [6, с. 231].

Человек рождается и умирает. Личностью же, полагал Н.А. Бердяев, не рождаются. Личность, по его мнению, творится Богом или самим человеком. Рассуждая о личности, следует комплексно исследовать биологическую и психологическую составляющие. «Личность, – писал Н. А. Бердяев, – есть целостность и единство, обладающее безусловной и вечной ценностью. Индивид может совсем не обладать такой целостностью и единством, может быть разорванным и все может быть в нем смертным. Личность и есть образ и подобие Божье в человеке, и потому она возвышается над природной жизнью. Личность не есть часть чего-то, функция рода или общества, она есть целое, сопоставимое с целым мира, она есть продукт биологического процесса и общественной организации» [2].

Социально-культурная среда является существенно важной сферой формирования личности. Каким бы ни был человек, он не может осуществить своего формирования вне общения с человеческой средой. Нравственная природа человека ориентирована на межличностное общение и сотрудничество. Наше нынешнее окружение и статус «обучающихся» позволяет сделать некоторые выводы относительно «духовной личности». Одни, при стремлении добиваться высоких результатов по отдельным дисциплинам и оставляя прочие вне «поля внимания», выглядят не вполне «личностями». Им словно чего-то не хватает.

Что означает целостность личности? Скажем, один человек стал признанным математиком, но при этом остался равнодушным к искусству. Другой проявил себя на поприще политики и достиг социальных высот, но при этом превратился в дельягу и циника. Третий добился огромных успехов в бизнесе, у него безмерное богатство, но он малообразован, духовно беден, жаден. Понятие личности предполагает гармонично универсальное развитие всех человеческих задатков. Но разве человек не может максимально реализовать себя в какой-то одной сфере жизни? Скажем, некто стал прекрасным математиком, но плохо разбирается в искусстве. Можем ли мы его назвать личностью? В известном смысле, несомненно, согласитесь, в этом случае человеческий идеал, который философы издавна называли личностью, реализован не полностью.

Личность – это работа, которая не должна прекращаться, это путь развития, это постоянный рост. Н.А. Бердяев рассматривал проблему личности как основную для философии. Когда человек рождается, он осознает себя индивидом и может сказать о себе: «Я». Но означает ли это, что сформировалась личность? Нет, «Я» – это изначальная данность. Личность же, по мнению Бердяева, складывается, развивается, обогащается, становится собою [2]. В этом существенное отличие индивида от личности.

В настоящий момент мы задаемся важнейшим вопросом: может ли культурная среда быть условием формирования духовной личности? Этот вопрос сложен и однозначному простому ответу не подлежит, т.к. собственно само понятие «культурная среда» также оценивается по-разному. В стенах педагогического университетского колледжа в рамках образовательно-воспитательных мероприятий мы окружены высокообразованными, культурными личностями преподавателей. Их пример (поведенческий, ситуативный) очень часто копируется учащимися. Нередко мотивацией к изменениям: внутренним и внешним – становится именно образ педагога как личности высоко духовной и творческой.

Утверждают, что творчество возможно только тогда, когда условия являются подходящими и несут системный характер. Но процесс формирования имеет две стороны – внешнюю и внутреннюю. Можно анализировать лишь видимую часть, в то время как глубинные процессы (погружение, чувство) субъективны.

По терминологии П.В. Симонова, существуют две разновидности потребностей (биологических, социальных, идеальных): «потребности нужды» и «потребности роста». «Эти две разновидности потребностей обусловлены диалектикой сохранения и развития, присущей процессу самодвижения живой природы, включая человека и общество. Примером нужды в сфере биологических потребностей может служить голод. Овладение уже имеющимися сведениями удовлетворит нужду познания. Потребность роста применительно к познавательной деятельности побуждает искать принципиально новое, отсутствующее в современной науке!» [4, с. 153]. Это значит, что человеку необходимо превращаться в активного, познающего, творческого. Важно, если рядом находится тот, кто знает технологию (как, в какой последовательности, какими средствами добиваться результатов). Академик В.П. Симонов предлагает следующую гипотезу: «На вершине иерархической пирамиды потребностей мы встречаем мотивации, которые обслуживаются почти исключительно положительными эмоциями. Такова потребность познания и ее разновидность – трудно формулируемая словами потребность в создании и восприятии произведений искусства, так называемая эстетическая потребность. В отличие от голода, жажды, секса, потребности занимать определенное место в группе, ни научно-теоретическое познание, ни искусство не обладают внутримозговым аппаратом наказания. Их привлекательность обеспечивается только той радостью, которую несет постижение истины, только тем высоким наслаждением, которое человек испытывает от соприкосновения с прекрасным. Творчество всегда окрашено положительными эмоциями на этапе возникновения гипотез. Механизм этой закономерности хорошо объясняется информационной теорией эмоций. Ведь новая догадка, предположение, замысел субъективно повышает вероятность достижения цели, вплоть до момента, когда логическая или экспериментальная проверка установят их истинную ценность» [5, с. 154–155].

Таким образом, духовная личность одухотворяет культурную среду, в то время как культурная среда есть источник формирования духовной личности. Эти две составляющие могут рассматриваться в контексте взаимовлияния и взаимодействия и этим далеко не исчерпывается их изучение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Альтшуллер, Г.С. Как стать гением: Жизненная стратегия творческой личности / Г.С. Альтшуллер, И.М. Верткин. – Минск : Беларусь, 1994. – 479 с.
2. Бердяев, Н.А. Философия свободы: Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – Москва : Правда, 1989. – 607 с.
3. Зобов, Р.А. Человеческое знание: самореализация человека / Р.А. Зобов, В.Н. Келасьев / Социология культуры: опыт и новые парадигмы. – Санкт-Петербург, 2008. – Т. 20 – Ч. 1. – С. 59.
4. Симонов, В.П. Мотивированный мозг / В.П. Симонов. – Москва : Наука, 1984. – С. 153.
5. Симонов, В.П. Эмоциональный мозг / В.П. Симонов. – Москва : Наука, 1986. – 201 с.
6. Соловьев, В.С. Сочинения: в 2 т. / В.С. Соловьев. – Москва : Мысль, 1989. – Т. 1. – 567 с.

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ОГЛАШЕНИЯ ПЕРЕД ТАИНСТВОМ КРЕЩЕНИЯ КАК МИССИОНЕРСКАЯ ПРОБЛЕМА

*Лисица Е.В., иерей Сергей Тимошенко, Терентьева А.С.
(Минск, Белорусский государственный университет,
Минская духовная академия)*

Актуальность. Общепринятым критерием в социологии религии изменением религиозности является критерий посещение церкви хотя бы один раз в месяц. По данным всероссийского опроса в марте 2010 г. 75 % (N_p) россиян причисляли себя к православным христианам [1]. При этом согласно проведенному в 2012 г. социологическому опросу исследовательской службы «Среда» хотя бы один раз в месяц посещают богослужения 4 % православных и только 2 % процента исповедуются хотя бы один раз в месяц [2]. Аналогичные результаты были получены другим социологическим исследованием проведенным Фондом Общественное мнение в 2014 г. только 2 % православных христиан в Российской Федерации причащаются хотя бы один раз в месяц. С другой стороны здесь 11 % респондентов (N_v), называющих себя православными христианами, ответили, что они посещают богослужения хотя бы один раз в месяц [3].